

words, the activity of which was greatly stimulated by tracings of the Greek compound words. The widespread use of synonymy in modeling words, and the transfer of the Greek compound words by translating of every component and forming of Russian compound words instead of simple Greek words and phrases indicate the existence of a Russian language compounding ancient tradition.

Key words: word composition, derivational model, translation loan-word, constructions after foreign patterns, the Old Russian language, the ancient Greek language.

Статью отримано 29.01.2014 р.

УДК 811.161.1'373.424'01

ЗАРИПОВА Анна Рифовна,

аспирант Южного федерального университета; Ростов-на-Дону, Россия;

e-mail: anna_zaripova@mail.ru; моб.: +7 8 950 8625089

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «СУДЬБА» В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ

(на примере слов *суд* и *судьба*)

Аннотация. В статье рассматриваются основные представления о судьбе в древнерусском языке. Эти представления реализуются в семантической структуре слов, входящих в состав лексико-семантической группы (ЛСГ) «судьба». Рассматриваются слова *судьба*, *судъ*, *провѣдъ*, *проповѣдъ*, *проуставление*, *проуставъ*, *провидѣние*, *провѣдѣние*, в семантике которых воплощается представление о судьбе как о Божественном замысле. Основное внимание в статье уделяется анализу семантической структуры слов *суд* и *судьба*, которые являются доминантными словами группы. Делается вывод, что слова ЛСГ «судьба» в древнерусском языке отражали христианскую систему ценностей.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа «судьба», историческая лексикология, древнерусский язык, семантическая структура слова.

*Но раз есть нечто такое, что движет всем,
и в то же время непознаваемое, это есть судьба.*
А. Ф. Лосев [2, с. 28].

*...Бог есть, в конце концов, Судьба
для каждого человека и для каждой вещи.*
А. Ф. Лосев [2, с. 30].

Одним из ключевых фрагментов русской языковой картины мира является фрагмент, касающийся представлений о контролируемости событий человеческой жизни высшей силой. Представления эти в общих чертах отражаются в семантике лексемы *судьба*. По утверждению В. И. Постоваловой, «судьба относится к числу древнейших ключевых слов нашей культуры, которые, несмотря на смену представлений человека о мире, а также изменений в самом мире и в самом человеке, упорно не хотят исчезать из языка и смыслового пространства культуры» [4, с. 207].

Чрезвычайно ёмкое понятие судьбы находит воплощение в значениях слов лексико-семантической группы (ЛСГ) «судьба», состав и семантическое наполнение которой менялось на протяжении веков. ЛСГ «судьба» в древнерусском языке включала в себя такие лексемы, как *судьба*, *судъ*, *провидѣние*, *провѣдѣние*, *промыслъ*, *промыслениѣ*, *промыслиаи*, *предопредѣление*, *рокъ*, *жребий*, *часть*.

Цель настоящей статьи, выполненной на основе данных исторических лингвистических словарей и толковых словарей современного русского языка, состоит в общей характеристике ЛСГ «судьба» в древнерусском языке на примере анализа семантической структуры составляющих её ядро слов *суд* и *судьба*.

Семантическое развитие слов данной группы происходило в истории русского языка в соответствии с двумя основными воззрениями на судьбу. Во-первых, судьбой представлялась некая Божественная идея — единственная, всезнающая и всеобъемлющая, некий Божественный замысел о мире и о каждом человеке, то, что является первопричиной всего сущего. Это представление воплотилось в древнерусском языке в синонимическом ряде таких слов, как *судьба*, *судъ*, *провидѣние*, *провѣдѣние*, *промыслъ*, *промыслениѣ*, *промыслиаи*, *предопредѣление*, *рокъ*. Во-вторых, судьба — результат творения этой высшей идеи, та форма, которую принимает человеческая жизнь в процессе Божественного промысла (*жребий*, *часть*).

Второе представление о судьбе в древнерусском языке воплощалось в семантике заимствованной из старославянского языка лексемы *жребии*.

Если обратиться к этимологии данной лексемы, то станет ясно, что она имеет в своей семантике указание на процесс отделения. П. Я. Черных возводит слово к общеславянскому *žerbъ — ‘не-что отрезанное, отрезок’. В соответствии с этой версией можно предположить, что первоначальным

значением данного слова было его буквальное значение — ‘жребий’, то есть «небольшой предмет, вынимаемый наудачу из числа одинаковых предметов при решении спорных вопросов» [10, с. 306]. В древнерусском языке происходит метафоризация, значение слова абстрагируется и переносится на метафизически значимые категории человеческой жизни, судьбы: *Жребии высокъ приимъ*. Мин. 1097 г. 88 [9, 1, столбец 882]. Таким образом, жребий становится той частью, тем назначением, которое выпадает человеку в процессе мирового «метания жребия».

Далее в истории русского языка представления о судьбе как участии, данной от Бога, продолжают развиваться по направлению, заданному словом *жребий*. В соответствии с этим, другие лексемы второго ряда, которые обозначают форму человеческой жизни, определённую высшей силой (*часть*, а затем уже в старорусском языке (с XV в.) *доля*), также имеют сему раздела, части. Слова же первого синонимического ряда (*судьба*, *судъ*, *провидѣние*, *провѣдѣние*, *промыслъ*, *промысленикъ*, *промыслиа*, *предопредѣление*, *рокъ*), через семантику которых воплощается понимание судьбы как Божьего промысла, напротив, представляют собой нечто целостное, единое, абсолютное, неделимое.

Следует отметить, что в современном русском языке значения многих слов ЛСГ «судьба» теряют связь с Божественной отнесённостью, слова эти начинают восприниматься в контексте суеверных представлений. Так, лексема *судьба* трактуется либо просто как «стечение обстоятельств» [3, с. 767], либо же как «складывающийся независимо от воли человека ход событий, стечение обстоятельств (по суеверным представлениям — сила, предопределяющая всё, что происходит в жизни)» [7, с. 302]. В древнерусском же языке по семантике и характеру своего употребления слова ЛСГ «судьба» обнаруживают свою несомненную принадлежность к церковно-книжной лексике.

Святитель Николай Сербский пишет о судьбе следующее: «Если под судьбой понимается слепая случайность или фатальность, Церковь решительно не принимает, отрицает существование такой судьбы. Церковь всё обосновывает разумом, от разума и через разум. Она ничего не приписывает случайности или слепой фатальности, но всё объясняет Промыслом всемогущего и всевидящего Господа, исходящего из высшей целесообразности и характера тайных помыслов, чувств и действий человека» [6]. Именно такое понимание судьбы преобладало в древнерусской культуре, стремящейся с корнем вырвать языческие насаждения прошлых веков.

Наибольшее распространение в этот период получили слова первого синонимического ряда ЛСГ «судьба» (*судьба*, *судъ*, *провидѣние*, *провѣдѣние*, *промыслъ*, *промысленикъ*, *промыслиа*, *предопредѣление*, *рокъ*), в семантике которых реализуется представление о замысле, непосредственно принадлежащем Высшей силе — Богу. Основное внимание в данной статье будет уделено анализу семантической структуры именно этих слов, наиболее характерных для древнерусского языка. Особый интерес представляет исследование семантического развития лексемы *суд* и производного от неё слова, ставшего ядром рассматриваемой ЛСГ — слова *судьба*.

По данным исторических словарей, слово *судьба* фиксируется в древнейших переводных памятниках письменности (с XI в.) в трёх основных значениях: ‘суд, судебное разбирательство’; ‘решение, приговор, тж. Божественный приговор’; ‘Божественное предопределение’. Самым употребительным в XI в. было значение ‘суд, судебное разбирательство’ лексемы *судьба*, в то время как само слово *суд* на данном этапе бытовало в других значениях, относящихся к сфере умственных и речемыслительных операций. Так, активно использовались такие лексико-семантические варианты (далее — ЛСВ) лексемы *суд*, как ‘рассуждение, суждение, мнение’: *Тако убо себѣ другы и съвѣтъники имѣи, иже не вѣся глѣмая тобою хвалѣть, нѣ судѣмъ правдѣнымъ тѣшитатся отвѣтити ти*. Изб. Св. 1076 г., 200 [8, с. 244], ‘воля, желание, решение’: *Гь просл(ав)илъ отця о чядѣхъ и судъ мѣрнь утвердилъ естъ о чядѣ(хъ)*. Изб. Св. 1076 г., 412 [8, с. 244]; ‘хула, осуждение’: *Нѣсть убо добро не хранитися отъ всякого суда*. Изб. Св. 1076 г., 355. [8, с. 244]. Кроме того, бытовали омонимы слова: *судъ* как ‘член’, *судъ* как ‘судно, корабль’ и *судъ* как ‘сосуд, ёмкость, вместилище для жидких, твёрдых и сыпучих тел; тж. образно’.

Следует отметить, что в XI в. слово *судъ* практически не фиксируется в памятниках письменности с семантикой гражданского суда. Например, в Словаре русского языка XI–XVII в.в. данное значение встречается всего дважды: в ЛСВ ‘право суда, судебная власть’: *Ойъ бо не судитъ никомуже, нѣ судъ вѣсь дастъ Сѣови*. (Ио. V, 22) Остр. ев., 13 об. 1057 г. [8, с. 248] и в сочетании *Судъ прятти съ* (кем-л.) — затеять тяжбу: *Хотяштуму судъ прятти съ тобою и ризу твою взяти, отъпусти ему и срачицу* (Матф. V, 40). Панд. Ант. №, 80. XI в. [8, с. 247].

Таким образом, судом мыслился либо абстрактный процесс речемыслительного характера (размышление, рассуждение), либо результат этого процесса (суждение, мнение, воля, желание, решение). Лексема же *судьба* как производная от слова *судъ* употреблялась для обозначения конкретного действия, в процессе которого происходят определённые речемыслительные акты и в результате которого принимаются те или иные решения, то есть конкретный процесс (*судьба*) заполняется абстрактными действиями речемыслительного характера (судами): *А в судѣбѣ бѣдими правители суть, и егдаже хотясть судити, ꙗже сберутся, да аще что изгълють, то не възвратится*. Флавий. Полон. Иерус. (Арх.), 157. XV в. ~ XI–XII в.в. [8, с. 272].

Следует отметить, что в XI в. наравне с вышеперечисленными ЛСВ широкое распространение получают значения слова *судъ*, использующиеся в религиозном контексте. В древнейших памятниках письменности фиксируется употребление слова *судъ*, где вершителем суда выступает Бог (‘О суде Бога над людьми’): *Се же естъ судъ, яко свѣтъ приде въ миръ, и възлюбиха члвци паче тьму, неже свѣтъ*. (Ио. III, 19) Остр. ев., 12 об. 1057 г.; *Въруи възкрѣсеню мрътвыхъ помни судъ, чяко отвѣта и възданиа по дѣломъ* Изб. Св. 1076 г., 238 [8, с. 246]. Кроме того, употреблялась такая

значение слова *судъ*, как ‘воля Бога, предопределение, промысл’: *Мало ихъ избы от смѣрти: ихже остави судъ жити, то ти убѣжаша*. Лавр. лет., 446,1337 г. [8, с. 250].

Таким образом, *судъ* на первых этапах существования письменного языка представляется как нечто абстрактное: либо мыслительная деятельность, либо мистическое действие, главным вершителем которого выступает Бог и в результате которого наступает либо воздаяние за грехи: *Не убоя ли ся Ба, не убоя ли ся суда будущааго въздания?* Патерик Син., 143. XI в. [8, с. 246], либо милование праведников: *О таковыхъ бо речехъ прркъ... блжнии мѣстви... яко ти помиловании будутъ на судъ Страшнѣмъ*. (Парен. Ефр. Сир.) Зап. (Г.), 106. 1269–1289 г.г. [8, с. 246]. Но как бы то ни было, основополагающей в этом акте остаётся сема справедливости суда, потому что активной силой здесь является Бог, тот, чья воля и чьи решения не могут не быть истинными: *Нѣтъ убо азъ Науздоносоръ хвалю, и прѣвъзношаю, и славлю црѣя нбѣснаго, яко вся дѣла его истинна, и путие его суди*. (Дан. IV, 34) Библ. Генн. 1499 г. [8, с. 249]. И ни одной твари не укрыться от этого суда: *Ни хытру, ни горазду, ни птицю горазду суда Божіа не минути*. Сл. плк. Игор. [9, 3, столбец 606]. Представление о праведности, истинности суда очень крепко было связано с Божьим судом, и это религиозное понимание суда пришло в процессе перевода древнегреческих памятников. Об этом свидетельствует и то, что древнерусское сочетание *Судъ Божий* в переводных памятниках соответствует древнегреческому *ἡ δικαιοκρισία*, что значит ‘праведный суд’ [8, с. 251].

На первых этапах своего существования, таким образом, лексемы *судъ* и *судьба* находились в очень тесной семантической связи. По данным исторических словарей, эти слова с древнегреческого языка чаще всего переводятся одними и теми же лексемами: *τὸ κρίμα* (‘решение, приговор, тж. суждение’) и *ἡ κρίσις* (‘суд, судебное разбирательство, решение, приговор’). На основании этих фактов, можно утверждать, что в XI–XII в.в. ЛСВ этих слов ещё не закрепились за определённой лексемой, поэтому переходили от одного слова к другому. Об этом свидетельствует также то, что в переводных памятниках письменности слово *судъ* в значениях ‘воля Бога, промысел; судьба’ и ‘смерть, гибель по воле Бога’ переводится древнегреческим словом *ἡ εἰμαρμένη*, что значит ‘жребий, судьба’ [8, с. 251].

В процессе развития и становления языка происходит переход слов из одной сферы употребления в другую, что является закономерным для начального этапа существования письменного языка. Как уже было сказано выше, в XI–XII в.в. *судьбой* мыслился конкретный процесс гражданского суда, в то время как слово *судъ*, которому в современном русском языке свойственно данное значение, было большей частью в сфере религиозного употребления. Светскую судебную процедуру, разбор гражданских дел всё чаще начинают называть *судом* с XII–XIII в.в., когда данное значение лексемы *судьба* уходит из языкового обихода. Уже в XI–XII в.в. слово *судьба* приобретает религиозные коннотации, и *судьбой* начинают называть мистическое действие, главной действующей силой которого выступает Бог. В это время появляются такие ЛСВ, как ‘решение, приговор; тж. божественный приговор’, ‘божественное предопределение’ и ‘божественное установление’.

Таким образом, уже в XI–XII в.в. наблюдается переход значений лексемы *судьба* из области светской (судебное разбирательство как неотъемлемая часть земного существования) в область религиозную (суд как Божественная воля). Происходит переосмысление светского судебного института и его переложение на суд небесный, Божественный. Так, значение ‘решение, приговор; тж. божественный приговор’ является важной семантической ступенью перехода слова из светской сферы употребления в церковно-книжную. Приговор, решение — это то, что является результатом судебного процесса. Исходя из примеров, приведённых в исторических словарях, можно предположить, что на основе ЛСВ ‘приговор, решение’, где ещё сохраняется семантика светского, гражданского суда, параллельно развивался и религиозно окрашенный ЛСВ ‘божественный приговор’, в результате образования которого начинается постепенный отход лексемы *судьба* от семантики гражданского суда. Об этом говорит и то, что большее распространение в древнерусском языке получило значение именно с религиозной окраской — ‘божественный приговор’. Большую часть примеров, которые приводятся в исторических словарях, составляют фрагменты из Библии, и лишь один пример, самый ранний, — из переводного исторического текста Флавия содержит слово *судьба* в значении ‘решение, приговор’: *Вы же сѣве мои блази... будете братиа, пребывайте купно, подаваю же вамъ нынѣ и ризы и службу ѳръскую, молю же ся Бѣгу, да утвердитъ мою судбу, аще вы единоумите*. Флавий. Полон. Иерус. (Арх.), 111. XV в. ~ XI–XII в.в. [8, с. 273].

На основе этого самого раннего примера, датируемого XI в., можно предположить, что изначально бытовал ЛСВ ‘решение, приговор’, но параллельно развивался и ЛСВ ‘божественный приговор’ (параллелизм процедуры земного суда и суда небесного, божественного), в результате образования которого начинается постепенный переход лексемы *судьба* в религиозную сферу.

Следующий этап — абстрагирование значения и его полный переход в область церковно-книжной лексики. Уже в конце XI — нач. XII в.в. распространяются значения, полностью связанные с божественным промыслом: ‘божественное предопределение’ и ‘божественное установление’. Развитие этих значений иллюстрирует механизм переложения процедуры суда гражданского на суд Божественный. Суд земной — отражение суда небесного, самого истинного и справедливого суда. Как постановил Бог на небе, так должно быть на земле, люди должны исполнять эти постановления Божии во всякое время, ибо они — праведны, и от их исполнения (неисполнения) зависит порядок и благополучие в стране: «*Грех ради наших*» Бог, по убеждению средневекового писателя, наводит иноплеменных завоевателей, посылает стране «немилованного» правителя или дарует победу, мудрого князя в награду за смирение и благочестие» [1, с. 11].

Божественное установление, таким образом, — это божественные заветы, те правила, которые Бог установил на земле во благо людям: *Тако Бѣа поминая, блжннъ будещи, хрании судьбу и творя правду въ всяко время*. Посл. мт. Никиф., 115. XVI в. ~ до 1118 г. [8, с. 273]. Это те заповеди, о которых поведал Господь Моисею и по которым люди должны жить во славу Господа: *Тогда бо преспѣвати можеши, аще съхраниши заповѣди и судьбы, иже повелѣ Гъ Моисеови* (1 Парал. XXII, 13) Библ. Генн. 1499 г. [8, с. 273]. Именно благодаря божественным установлениям возможен благодетельный союз людей с Богом.

Если божественные установления людям дано и необходимо знать, чтобы исполнять их и жить по ним, то божественное предопределение, наоборот, сокрыто от людей, это то, что невозможно объяснить рациональным путём: *Судьбы Гѣя глубины великы*. Изб. Св. 1073 г. I, 345. [8, с. 273], то, что простым смертным знать не дано, они должны покориться данному предопределению, ибо оно — благо и чудо от Господа: *Чюдеса твоя и судьбы твоя кто исповѣсть, вѣдко Ги* (Патерик Скит.) ВМЧ, Дек. 31, 2519. XVI в. ~ XIV в. [8, с. 273].

Так происходит расширение значения, и 'божественное установление' абстрагируется до 'божественного предопределения'. *Предопределение* — это то, что происходит перед определением приговора, божественного установления. Следует отметить, что в этом значении уже намечается отход от значения 'суд'. Если божественное установление — это результат прямого переложения суда земного на суд небесный, то божественное предопределение — более абстрактное понятие, которое менее тесным образом связано с Божиим судом. Это не суд, это более чем суд, это то, что вне суда.

Таким образом, суд Божий и суд земной, а также лексемы *судъ* и *судьба* имели тесную связь друг с другом и были неразделимы в представлении древнерусского человека: «Судьбы Божии — всё совершающееся во вселенной. Всё совершающееся совершается вследствие суда и определения Божиих. Тайно от Бога и в независимости от Него не совершается и не может совершиться ничто. Одно совершается по воле Божией; другое совершается по поущению Божию; всё совершающееся совершается по суду и определению Божиим. По этой причине судьбы Божии часто называются в Писании судом Божиим. Суд Божий всегда праведен: праведен еси, Господи, — говорит Пророк, — и прави суды Твои» [5, с. 78].

Итак, проанализировав наиболее характерные слова ЛСГ «судьба» в древнерусском языке, можно утверждать, что на начальном этапе существования письменного русского языка судьба воспринималась как замысел Божий, который лежит в основе создания всего сущего и в основе всех свершающихся событий. Судьба в этот период — это и сама Божественная сила, и процесс её применения. В соответствии с этим большую часть древнерусской ЛСГ «судьба» составляют слова, в значении которых содержится указание на мысль Божию: лексема *суд* в значениях 'суд Божий', 'воля Бога'; ЛСВ 'божественное предопределение', 'божественное установление' слова *судьба*, а также выражающие эти представления лексемы *предопредѣление*, *провѣдѣние*, *провидѣние*, *промыслъ*, *промышлениѣ*, *промышляи*, *рокъ*.

И если в современном русском языке судьба как «внешняя, страшная, безличная, бессмысленная сила, несокрушимая, неотратимая, безжалостная, мрачная и непознаваемая, которая по неизвестным для человека причинам врывается в человечески обозримое, любимое, понятное, сознательно построенное и начинает управлять жизнью, слепо терзая её в разных направлениях и не давая человеку о себе никакого знания», то при оценке судьбы как результата Воли Божьей (что происходит в древнерусской культуре) она даже при всей своей трагичности для верующего предстаёт не только как *горестная и тяжѣлая*, но и как *удивительная, тайная, глубокая, многозначительная* [4, с. 213]. Именно таким образом воспринималась судьба в древнерусском языке, ибо «нет слепого случая! Бог управляет миром, и все совершающееся на небе и в поднебесной совершается по суду премудрого и всемогущего Бога, непостижимого в премудрости и всемогуществе Своем, непостижимого в управлении Своем» [5, с. 75].

Древнерусская культура основана не на принципе «создания», ибо всё уже создано Богом, а на принципе воссоздания человека, обращения к его душе. Через слова ЛСГ «судьба» происходило это воссоздание, попытка приобщиться духовно к замыслу Божию и обратиться к душе древнерусского человека, дух которого оставался ещё в путях дохристианского язычества. Поэтому вся древнерусская литература была посвящена главной теме, теме Божественного провидения: «Все события, происходящие в жизни человека и общества, рассматриваются как проявление божественной воли. Бог посылает людям знаки своего гнева — небесные знамения, предупреждая их о необходимости покаяния, очищения от грехов и предлагая изменить свое поведение — оставить «беззакония» и обратиться на стезю добродетели» [1, с. 11]. В оформлении и исполнении этой главной темы важную роль играли слова ЛСГ «судьба».

Литература

1. Кусков В. В. История древнерусской литературы : учеб. для филол. спец. вузов / В. В. Кусков. — М. : Высш. шк., 2003. — 336 с.
2. Лосев А. Ф. Признавая абсолютную истину / А. Ф. Лосев // Студенческий меридиан. — 1991. — № 10. — С. 27–31.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. — М. : Сов. энцикл., 1970. — 900 с.
4. Постовалова В. И. Судьба как ключевое слово культуры и его толкование А. Ф. Лосевым (фрагмент типологии миропониманий) / В. И. Постовалова // Понятие судьбы в контексте разных культур. — М. : Наука, 1994. — С. 207–214.
5. Святитель Игнатий Брянчанинов. Аскетические опыты. В 2 кн. Кн. 2 / Святитель Игнатий Брянчанинов. — М. : Благовест, 2011. — 293 с.

6. *Святитель Николай Сербский*. Миссионерские письма [Электронный ресурс] / Святитель Николай Сербский. — М., 2003. — Режим доступа: http://azbyka.ru/vera_i_neverie/o_vere/serbskiy_missionerskie_pisma_186-all.shtml (дата обращения: 01.06.2013).
7. *Словарь русского языка*. В 4 т. Т. 4 / ред. А. П. Евгеньева. — М.: Рус. яз.: Полиграфресурсы, 1999.
8. *Словарь русского языка XI–XVII в.в.* Вып. 28. (Старичекъ — Сулебный) / Д. В. Дагурова [и др.]; гл. ред. В. В. Крысько. — М.: Наука, 2008.
9. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 т. / И. И. Срезневский. — М.: Знак, 2003.
10. Черныш П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. Т. 1: А—Пантомима / П. Я. Черныш. — М.: Рус. яз., 1999.

References

1. *Kuskov V. V.* Istorija drevnerusskoj literatury: ucheb. dlja filolog. spec. vuzov / V. V. Kuskov. — М.: Vyssh. sh., 2003. — 336 s.
2. *Losev A. F.* Priznavaja absoljutnuju istinu / A. F. Losev // Studencheskij meridian. — 1991. — № 10. — S. 27–31.
3. *Ozhegov S. I.* Slovar' russkogo jazyka / S. I. Ozhegov. — М.: Sov. jencikl., 1970. — 900 s.
4. *Postovalova V. I.* Sud'ba kak ključevoe slovo kul'tury i ego tolkovanie A. F. Losevym (fragment tipologii miroponimanij) / V. I. Postovalova // Ponjatie sud'by v kontekste raznyh kul'tur. — М.: Nauka, 1994. — S. 207–214.
5. *Svjatitel' Ignatij Brjanchaninov.* Asketicheskie opyty. V 2 kn. Kn. 2 / Svjatitel' Ignatij Brjanchaninov. — М.: Blagovest, 2011. — 293 s.
6. *Svjatitel' Nikolaj Serbskij.* Missionerskie pis'ma [Jelektronnyj resurs] / Svjatitel' Nikolaj Serbskij. — М., 2003. — Rezhim dostupa: http://azbyka.ru/vera_i_neverie/o_vere/serbskiy_missionerskie_pisma_186-all.shtml (data obrashhenija: 01.06.2013).
7. *Slovar' russkogo jazyka*. V 4 t. T. 4 / red. A. P. Evgen'eva. — М.: Rus. jaz.: Poligrafresursy, 1999.
8. *Slovar' russkogo jazyka XI–XVII v.v.* Vyp. 28. (Starichekъ — Sulebnyj) / D. V. Dagurova [i dr.]; gl. red. V. V. Krysko. — М.: Nauka, 2008.
9. *Sreznevskij I. I.* Materialy dlja slovarja drevnerusskogo jazyka: v 3 t. / I. I. Sreznevskij. — М.: Znak, 2003.
10. Chernyh P. Ja. Istoriko-jetimologičeskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka. V 2 t. T. 1. A—Pantomima / P. Ja. Chernyh. — М.: Rus. jaz., 1999.

ЗАРІПОВА Анна Ріфівна,

аспірант Південного федерального університету; Ростов-на-Дону, Росія;
e-mail: anna_zaripova@mail.ru; mob.: +7 8 950 8625089

ЗАГАЛЬНА ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧНОЇ ГРУПИ «ДОЛЯ» В ДАВНЬОРУСЬКІЙ МОВІ (НА ПРИКЛАДІ СЛІВ *СУД* І *СУДЬБА*)

Анотація. У статті розглядаються основні уявлення про долю в давньоруській мові. Ці уявлення реалізуються в семантичній структурі слів, що входять до складу лексико-семантичної групи (ЛСГ) «доля». Розглядаються слова *судьба*, *судь*, *провідь*, *проповідь*, *проустановлення*, *проустановка*, *провидіння*, *провідіння*, в семантиці яких втілюється уявлення про долю як про Божественний задум. Основна увага в статті приділяється аналізу семантичної структури слів *судь* і *судьба*, які є домінуючими словами групи. Зроблено висновок, що слова ЛСГ «доля» в давньоруській мові відображали християнську систему цінностей.

Ключові слова: лексико-семантична група «доля», історична лексикологія, давньоруська мова, семантична структура.

Anna R. ZARIPOVA,

Southern Federal University postgraduate student; Rostov-on-Don, Russia;
e-mail: anna_zaripova@mail.ru; mob.: +7 8 950 8625089

GENERAL CHARACTERISTIC OF LEXICAL-SEMANTIC GROUP «DESTINY» IN THE OLD RUSSIAN LANGUAGE

Summary. In the article main representations of destiny in the Old Russian language are considered. The words of lexical-semantic group (LSG) «Destiny» contain these representations in their semantic structure. In this article the words *судьба* — *sud'ba (destiny)*, *судь* — *sud (court)*, *провідь* — *proved (fate)*, *проповідь* — *propoved'*, *проустановление* — *proustavlenije*, *проустановка* — *proustav*, *провидіння* — *providenije*, *провідіння* — *provedenije (predetermination, predestination)* and others are described. These words define destiny as Divine predestination. At first, semantic structure of words *судьба* — *sud'ba (destiny)* and *судь* — *sud (court)* are analyzed. These words are the main words of the group. The author deducts that words of LSG «Destiny» were used for description of religious life of an Old Russian people.

Key words: lexical-semantic group «Destiny», historical lexicology, the Old Russian language, semantic structure of word.

Статтю отримано 20.01.2014 р.